

Викторія Воронова

Двуликие

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктория Воронова

Двуликие

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воронова В.

Двуликие / В. Воронова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В его мире ей предназначена роль забавного временного развлечения. В её мире он – тот, от кого стоит держаться как можно дальше. Но иногда два мира сталкиваются. И никогда нельзя с уверенностью утверждать, к чему это приведет. В книге есть: Обратни (именуемые по-научному амбиморфами), Истинная пара (ну а как же без нее?), Насилие (к сожалению, но так бывает), Кот Тимофей (очень умный и тактичный кот), Мир, похожий на современный, но все же немножечко не такой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
2.	10
3.	13
4.	16
5.	18
6.	20
7.	22
8.	23
9.	25
10.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

1.

В ожидании администратора Ярослава огляделась – стойка рецепции находилась в небольшом, но весьма уютном помещении, стилизованном под старину – деревянные стены, дощатый пол и связки ароматных трав под деревянными потолочными балками. Все-таки отличная мысль приехать именно сюда отдохнуть, спасибо родителям. Те извелись, глядя на то, как их единственная красавица-дочь (так величал Ярославу папа) пашет на благо компании без выходных и в итоге уговорили-таки взять небольшой отпуск и отправиться в санаторий.

Сама Ярослава была далека от того, чтобы мнить себя красавицей. Симпатичная, можно с уверенностью заявить, но не более того. Не было в ней ярких красок, что бывают столь ценимы современниками. Слава светилась каким-то свойственным лишь ей одной очарованием, которое и не разглядишь с первого взгляда. Женщинам с подобной внешностью часто приходится прибегать к различным ухищрениям, чтобы «добавить имиджу экспрессии», как говорила подруга Лариса. Лариса – яркая натуральная брюнетка с огромными карими глазами могла вить веревки из представителей противоположного пола и все никак не могла оставить мысль выдать Ярославу замуж. Пока что Ларисины мечты оставались мечтами – Ярослава замуж отнюдь не стремилась, девушку вполне устраивала ее устоявшаяся жизнь в маленькой однокомнатной квартирке в одном из спальных районов Города. Микрорайон, в котором она жила, был относительно новый – всего три года прошло с тех пор, как в нем появились новые дома. Вокруг дома Ярославы располагалось множество маленьких магазинчиков, детских площадок – в общем, все, что нужно для жизни. Но самое главное – новый микрорайон находился на самой границе Города, всего в десяти минутах ходьбы был самый настоящий лес. Этим лесом Ярослава ежедневно любовалась с балкона своего девятнадцатого этажа – летом он был изумрудно-зеленым, а осенью золотым. В солнечные октябрьские дни Слава выходила на балкон, видела перед собой это золотое необъятное море, уходящее за горизонт и счастливо вздыхала. В такие моменты она даже самой себе завидовала.

Нельзя сказать, что Ярослава занимала какую-то слишком ответственную должность в той компании, в которой трудилась, однако предпраздничная суэта всех заставляла работать «не щадя живота своего». Компания «Домино» занималась продажей канцтоваров, сувениров, игрушек, а в преддверии Нового года все это пользовалось небывалым спросом.

Синяя спортивная сумка оттягивала руку, поэтому пришлось ее поставить на пол. Ну и где же администратор? А вот и он! Точнее, она. Дородная тетенька в цветастом балахоне торжественно выплыла откуда-то из боковой двери. Ярослава облегченно выдохнула. Дорога успела порядком утомить, хотелось уже куда-то пристроить свои вещи, а потом и самой рухнуть на мягкую горизонтальную поверхность. Девушка бы с удовольствием проспала несколько дней – вся эта предпраздничная и праздничная суэта, казалось, вытянула из нее все силы.

Конечно, у Славы и в мыслях не было так бездарно проспать выпавшее счастье в виде выходных дней за городом. План был такой – каждый день использовать по максимуму – гулять, есть, дышать свежим воздухом и никакой, ну вот совсем никакой работы. А воздух здесь, за городом, какой был чудесный! Морозный, чистый, даже как будто хрустящий какой-то. Он пах морозом. Да-да! Мороз тоже может пахнуть, каждый может в этом убедиться сам, вдохнув полной грудью зимний воздух!

Словом, планы были самые правильные!

Получив, наконец, вожделенный ключ-карту от номера, Слава поднялась в лифте на свой этаж, нашла нужный номер и вошла. Номер девушке сразу понравился – у окна стояла кровать, кроме того, в комнате было все самое необходимое – шкаф, тумба, столик. Коврик и однотонные шторы придавали комнатке домашний уют. Что немаловажно – в номере был собственный

душ. Ярослава была неизбалованна, ее бы не смутила даже спартанская обстановка, однако без современных удобств трудно было представить себе комфортный отдых.

Первым делом девушка поспешила избавиться от надоевшей верхней одежды и переобулась в тапочки. Теперь – душ, обед и прогулка! Именно в такой последовательности.

Судя по всему, народу в санатории «Солнечный» в этот период было немного, во всяком случае, Славе так показалось. Да и немудрено – новогодние праздники и корпоративы уже отгремели, последние выжившие предпочитали либо отлеживаться дома, переваривая очередную порцию оливье, приправленную мезимом, либо отправлялись на заграничные курорты.

«Ну и отлично! Меньше народа – чище природа!» – подумала Ярослава, уплетая довольно вкусный борщ в столовой. Борщ практически ничем не отличался от домашнего. Девушка заметила, что меню столовой вообще очень домашнее – в нем были самые привычные блюда.

«Так, ну и что теперь? Для начала надо разжиться картой местности и узнать, что здесь есть такого достопримечательного!» – из столовой девушка направилась напрямик к администратору. С администратором, а точнее, управляющей санаторием – Клавдией Георгиевной, Ярослава успела познакомиться, пока искала столовую. На сей раз Клавдия Георгиевна была на месте и снабдила гостью брошюрой, которая оказалась по совместительству картой. На вопрос о достопримечательностях женщина торжественно заявила, что их тут полно и туристам есть на что посмотреть. Посоветовала отправиться по специальной тропинке, отмеченной на карте как «линия А».

– Только вы с этой линии не сворачивайте никуда, а то не дай Бог заблудитесь. Да, к слову говоря, заблудиться почти невозможно, если не сворачивать. Вдоль тропы каждые 10 метров отметки. Но все равно, будьте осторожнее, все-таки здесь кругом лес. В прошлый год у нас парочка пропала – два дня искали. Хорошо, хоть летом дело было.

– Нашли?

– Нашли, как же не найти. Оказалось, свернули с тропы – решили исследовать местность. Зашли куда-то вглубь леса, в самую чашу, выбраться оттуда сами не сумели. Кругами ходили, пока из сил не выбились. Нашли их через пару дней – голодные, грязные, злые. А спрашивается, кто виноват?

– Да уж... – Ярослава засомневалась, стоит ли ей вообще куда-то идти, с ее-то топографическим кретинизмом.

– Да вы не пугайтесь. Я же говорю – если с тропы не сворачивать, то заблудиться невозможно – там везде указатели стоят. Да оденьтесь теплее. Телефон-то с собой? Заряжен?

– Конечно, куда в наше время без телефона!

Ярослава вышла из главного корпуса и бодро зашагала по указанной на карте тропинке в направлении леса. «Далеко не пойду, время послеобеденное, а темнеет рано. Да и морозно сегодня. Как-то не хочется украшать своей фамилией сводки о без вести пропавших».

В этот момент раздался телефонный звонок – Лариса решила поинтересоваться, как обстоят дела у подруги. На самом деле Слава была уверена, что ту мучит страшная зависть – ведь Лара была вынуждена эти дни прозябать в офисе. Их общее начальство отчего-то было свято уверено в том, что к Рождеству обязательно кто-нибудь захочет купить вагон-другой игрушек и канцтоваров. Поэтому на собрании коллектива путем жеребьевки был выбран «козел отпущения». Козлом, т.е. козой, оказалась Лариса. Оспорить решение большинства не представлялось возможным. Ведь Лара была девушкой бессемейной и, по мнению руководства (а также и некоторых коллег), вполне могла работать без выходных, без праздников и без зарплаты. В самом деле, зачем одинокой женщине зарплата? Куда она ее тратит будет?

Измученная черной завистью Лариса пустилась с места в карьер:

– Гуляешь, поди?

– Гуляю.

– Ну и как оно?

– Прекрасно. Чистый воздух, вокруг ни души.

– Как это – «ни души»? Тебя куда занесло-то?

– В лес. Тут рядом с санаторием. Иду себе по тропинке – тишина, красота и дышится так легко!

– Ты там аккуратнее, смотри. Не ходи далеко, а то похитит тебя какой-нибудь...

– Я так понимаю, вместо того, чтобы работать, снова читаем любовные романы на рабочем месте?

– Ну не сводку по продажам же читать, у меня, между прочим, хронический гастрит. Но ты там все равно, осторожнее!

– Да ладно тебе жути нагонять! Лес как лес, тут тропинка широкая, не заблужусь.

– Лавры Красной Шапочки покоя не дают?

– Ну все, отбой. У меня уже рука замерзла телефон возле уха держать.

– Ладно, вечером созвонимся.

Еще было довольно светло, однако солнце уже клонилось к западу. «Максимум через час будет темно, световой день короткий, пора бы поворачивать назад» – подумала Ярослава. В этот момент какой-то звук привлек внимание девушки. То ли ветка треснула, то ли совсем что-то непонятное. Сразу стало как-то жутковато. В этом месте от основной тропы как раз вправо уходила тропинка поменьше. Ярослава повернула голову вправо и вздрогнула. Метрах в пятнадцати от нее стояли двое мужчин и о чем-то разговаривали. Увидев девушку, оба замолчали и уставились на нее.

Ярослава молча попятилась назад. «Вот черт! Это все Ларка виновата, накаркала, зараза такая! Что они здесь делают, интересно? Ни машины рядом, ни другого транспорта... Может это двуликие? А что, очень даже похоже. Пойду-ка я отсюда подобру-поздорову». В это мгновение Ярослава столкнулась с взглядом одного из мужчин – тяжелым и пристальным. На какой-то миг она как будто приросла к месту – ни рукой, ни ногой двинуть, ни убежать. Через миг навязание растаяло. Развернувшись на каблуках, девушка чуть ли не бегом побежала обратно, к главному корпусу санатория.

«Точно «двуликие»! Угораздило же меня с ними столкнуться!». Запыхавшись, девушка вбежала к себе в номер и включила чайник. «Вот сейчас двести грамм чая на душу приму и сразу успокоюсь! Ничего страшного не произошло. Подумаешь, «двуликие». Эка невидаль!»

Однако беспокойство не отпускало. «Двуликие» или «амбиморфы», в народе попросту именуемые оборотнями, образ жизни вели довольно обособленный. Они веками жили бок о бок с людьми, но предпочитали скрываться в тени, ничем не выдавая своего присутствия. Однако десять лет назад представителями расы «двуликих», как они сами себя называли, было принято решение рассекретить свое существование. В связи с чем мифическим созданиям понадобилась легализация, трудно сказать. Наверняка, были какие-то экономические соображения, ведь между людьми и амбиморфами существовали давние деловые связи, хоть люди об этом и не догадывались до недавнего времени. Двуликие обладали отменным здоровьем и оттого жили намного дольше людей. Времени и возможностей для накопления опыта и капиталов у них было предостаточно, многие из них были весьма успешными предпринимателями. Однако далеко не все они поддерживали идею «выхода из тени». Множество спортивных карьер накрылось, что называется, «медным тазом» после того, как стало известно, что некоторые именитые спортсмены не принадлежали к человеческой расе, а значит, обладали отменным здоровьем, ускоренной регенерацией и физическими возможностями, во многом превосходящими человеческие. Недовольные были и с той, и с другой стороны. Например, некоторые особо ярые религиозные фанатики считали двуликих «злом и исчадиями ада», в ответ получая от оппонентов не менее живописные характеристики.

Время от времени в желтой прессе и в сети появлялись душераздирающие статьи об убитых и растерзанных амбиморфами людях, а также о похищенных якобы ими же женщинах. Однако официально ни один из случаев не был подтвержден. Но слухи и сплетни делали свое дело. Люди продолжали сторониться «оборотней», разве что через плечо не плевали при встрече. Не плевали только из страха перед возможной расправой, отнюдь не из-за врожденной толерантности к иным.

Ярослава снова и снова вспоминала пристальный взгляд незнакомца, каждый раз чувствуя мороз по коже. «Да ладно, в самом деле! Ну какое им до меня дело! Просто они также удивились, встретив меня на безлюдной тропинке».

Вечером позвонила Лариса, с интересом выслушала подробности и посокрушалась, что приходится торчать в офисе в то время, как где-то проходит настоящая жизнь и на неведомых тропинках встречаются настоящие принцы. На замечание подруги, что встреча была скорее жуткой, нежели романтической, а принцы сильно смахивали на бандитов, Лариса легкомысленно заявила, что Славка просто не умеет извлекать из своего бытия положительные эмоции.

–И вообще, наслаждайся приключением! Что ты как пенсионерка со стажем, в самом деле! Тебя в санаторий отправили. Как ты думаешь, зачем люди испокон веку в санатории ездят?

–Для поправки здоровья?

–Ну и для этого тоже, конечно.

– А для чего же еще-то?

–Эх ты, святая простота! Ладно, будут новости – звони!

Насколько Лариса была бесстрашной и склонной к приключениям особой, настолько же Ярослава была трусихой и домоседкой. Люда частенько добродушно подтрунивала над ней:

– Так и будешь век в девках куковать. Ведь куда не ходишь, кроме работы и магазина.

Ярослава не обижалась. Что правда, то правда – любому отдыху она предпочитала крепкий чай с шоколадкой, интересную книгу и мурчащего кота Тимофея под боком.

Строго говоря, помереть в девках у Ярославы шансов не было – девственности она лишилась в возрасте 19 лет с одним из своих сокурсников, с которым у нее были тогда серьезные (как ей казалось) отношения. Как выяснилось позднее, для сокурсника никаких отношений не было вообще. А был совершенно мерзкий спор с приятелями о том, кто быстрее всех «завалит» тихоню Славку. Правда вскрылась совершенно случайно – Ярослава услышала телефонный разговор, в котором герой-любовник похвалялся успешным завершением пари и спрашивал, когда он может забрать причитающуюся ему сумму. Слухи о позорном пари постепенно расплозились среди сокурсников. Кто-то смотрел с сочувствием, кто-то с насмешкой. Пожалуй, это был первый случай, когда Ярослава столкнулась с откровенной человеческой подлостью. Вспоминать об этом было неприятно и даже стыдно. Как будто, это она подлость сделала, а не над ней посмеялись. После окончания университета Слава никогда не встречалась с однокурсниками, не ходила на вечера встречи, которые время от времени устраивались. Из нынешнего окружения о неприятном инциденте знала лишь Лариса. Та поставила себе целью разрушить отшельнический образ жизни подруги и вывести Ярославу «в люди», для чего все время тащила жертву своей опеки то в клуб, то на концерт, то на прогулку. Однако чаще всего Слава предпочитала оставаться дома – с книгой, чаем и Тимофеем. Время от времени между девушками происходил примерно такой диалог:

–Ты собираешься или нет устраивать свою личную жизнь?

– С моей личной жизнью все в порядке.

–Да как же в порядке, если ты 10 лет назад встретила уроду и с тех пор у тебя ни с кем отношений не было! Как же так, Слава? Кому расскажи – не поверят!

–А ты не рассказывай.

– Так дело же не в этом! А в том, что рано или поздно твои родители внуков требовать начнут. И что ты им предложишь? Нет, конечно, можно найти невесту для твоего кота Тимофея и преподнести его отпрысков твоим родителям в качестве внучат. Но боюсь, твои мама с папой не оценят. Все-таки Степан Иванович очень консервативный человек. Да и Тимофей у тебя кастрированный, вряд ли справится с этой важной задачей.

– Давай оставим эту тему, в конце концов. Не будет внуков – значит, не судьба. Вот и все. И вообще, я, может быть, чайлд-фри!

– Ты-то? Это я чайлд-фри, а тебе надо детей, да побольше. Иначе к старости у тебя будет сорок котов.

– Коты – это хорошо. Но сорок – это перебор.

– Вот и я о том. Сорок котов на пенсию не прокормить. Значит, надо выдать тебя замуж. На две пенсии может и прокормите.

Последнее слово в любом споре оставалось всегда за Ларисой.

2.

И отчего люди не летают? Вот если бы они летали, Егор с чистой совестью вышвырнул бы этого мужичонку в окно. Собеседник – мужчина с землистым цветом лица и одышкой вызывал в нем стойкую неприязнь. Почему отец с ним работал столько времени? Терпеть у себя под боком этого типа было почти невыносимо. Он как будто распространял вокруг себя флюиды страха. И Егор знал причину этого страха. Но еще слишком рано раскрывать козыри. Еще не все причастные выведены на чистую воду. Еще где-то в тени сидит кукловод и дергает за ниточки. В ушедшем году компания Егора проиграла несколько важных тендеров. Сначала решили, что случайность. После третьего случая стало ясно, что это закономерность. Кто-то сливал информацию конкурентам и действовал при этом очень грамотно. Более того, у конкурентов вдруг ни с того ни с сего появилась новейшая разработка, удивительно напоминающая секретную разработку одной из дочерних компаний «Альянса» – холдинга, принадлежащего семье Егора. Речь шла об одной интересной программе, автоматизированной системе управления, с принципиально новым алгоритмом анализа данных. Похоже, что часть кода ушла на сторону, выяснить бы еще, кто ее слил.

Да, если бы люди летали, Егор бы открыл окно и вышвырнул Антипова с 25-го этажа. Но не всегда мы можем идти на поводу у своих желаний, так несправедливо устроен мир! Легализация и сотрудничество, чтоб их! Ведь скажут, что амбиморфы совсем распоясались, на людей бросаются. Крику будет! Да и не время еще. Чует сердце, не Антипов мозг и сердце этого подлого действия. И ведь не подумал мерзавец о том, что других людей подставляет.

Избавившись от Антипова (к сожалению, гуманным способом – попросту вежливо выпроводив того за дверь), Егор задумался. Вчерашняя встреча не давала покоя. В ста километрах от Города нашли следы чужака. Явной опасности нет, но здесь лучше перестраховаться и проверить все как следует. Обнаружили случайно – вчера решили пробежаться по лесу, сбросить с себя накопленную усталость и отвратительное настроение. Недалеко от санатория «Солнечный» в одной из небольших пещер, выдолбленных человеческими руками в незапамятные времена, Андрей, друг Егора, наткнулся на логово. Явно свежее, еще запах чужака не выветрился. Вернется ли тот в логово, было неизвестно.

Вообще сама ситуация была странной – современные амбиморфы для жизни давно предпочитали дома. Желательно за городом, рядом с лесом, чтобы можно было вдоволь побегать. Может, какой-нибудь одичавший сородич? Такие встречаются среди двуликих, но сам Егор ни разу с ними не сталкивался. Хорошо, что зима, людей в лесу немного. Хотя вчера они встретили там какую-то ненормальную человеческую деваху. Это же надо додуматься! Зимой в лесу, одна, в минус двадцать почти да на каблуках. Не шпильки, конечно, но все же! Нормальные люди в валенках зимой по лесу ходят. Нормальные двуликие могут и босиком пробежаться. Повышенная температура и железобетонный иммунитет позволяют. Егор не относил себя и своих сородичей к какому-то определенному виду животных, как это было принято в фольклоре. Вторая ипостась чем-то напоминала волчью, но очень отдаленно, разве что формой черепа и цветом глаз. Рост, когти и цвет шерсти скорее медвежьи. В сумме получался монстро-видный прямоходящий гибрид, который приводил в ужас заплутавших путников в былые времена. Бывало, даже помирали от страха, не дождавшись, пока чудовище начнет свою трапезу. Случаи каннибализма были, но в основном этим промышляли одичавшие амбиморфы, совсем утратившие связь со своей человеческой половиной. Так называемые «оборотни», приводившие в ужас целые деревни в эпоху средневековья – это дикие амбиморфы, среди бывших сородичей именуемые ликантропами, застрявшие в своей животной ипостаси. Психически здоровые и нормально развитые двуликие все-таки были, прежде всего, людьми, хоть и обладали выдающимися физическими возможностями. Вторая ипостась, как правило, была полностью

подконтрольна первой и использовалась как боевая трансформация. Возможности двуликих время от времени становились предметом зависти людей, предпринимались попытки похищения «ужасного богопротивного оборотня» для изучения в лабораториях.

До недавнего времени попытки были довольно жалкими, похитители быстро находились и беспощадно наказывались. Большинство легенд о кровожадности оборотней – это результат деятельности ликантропов и похитителей. И в том и в другом случае с нарушителями порядка не церемонились. Ликантропов убивали быстро и по возможности безболезненно, с людьми по-разному бывало. В одной из северных областей лет сорок назад случай был. Один охотник решил стяжать себе лавры победителя оборотней. Выследил семью двуликих, пришел в дом, когда дома одни ребяташки оставались. Одного мальчишку сразу застрелил, другого забрал с собой – «ради науки», как он потом объяснил. Оказалось, что охотнику одной только славы было недостаточно, он еще и подзаработать решил. Сговорился с какими-то мерзавцами, что доставит им мальчонку необычного для опытов. А там тоже, видать, не дураки сидели и про двуликих кое-что слышали. Слава Богу, мальчишку охотник не успел передать отморожкам, выследили его и наказали примерно.

У местных кровь стыла в жилах, когда они пересказывали друг другу жуткие подробности о лачуге охотника, украшенной его же внутренностями к Рождеству. Людей, которым охотник собирался продать ребенка, тоже нашли. Подонки держали одну из подпольных лабораторий, промышлявших наркотой. Откуда-то им было известно о существовании амбиморфов. Мальчик им был нужен для того, чтобы тестировать на нем созданные препараты. До того случая полагали, что наркотики, синтезируемые людьми для людей, на амбиморфов не оказывают ни малейшего влияния. Но любое научное открытие имеет свою цену, измеряемую не только ресурсами, затраченными на исследование. Создание нового лекарственного препарата для людей обернулось благом, для амбиморфов же чуть не стало трагедией.

Оказалось, что вспомогательное вещество, входящее в состав антибиотика, спасшего впоследствии жизни миллионов людей, способно вызвать у амбиморфа эйфорию и затем привыкание. Обнаружилось это случайно – один из двуликих серьезно пострадал в одной из межплеменных схваток, которые в то время были частыми и жестокими. Он находился между жизнью и смертью, отчего обычно не прибегавшие к человеческим методам лечения амбиморфы решили все-таки воспользоваться новым антибиотиком и были сильно удивлены реакцией своего соплеменника. Его удалось выводить и поставить на ноги, однако потом понадобилась масса времени, чтобы избавиться от зависимости. Информация об этом, к сожалению, вышла за пределы закрытого сообщества и нашлись люди и амбиморфы, которые принялись экспериментировать с различными веществами, в надежде создать идеальный наркотик для «оборотней». Подпольную лабораторию, в которой пытались синтезировать наркотик для амбиморфов, накрыли, все разработки были уничтожены, а все причастные убиты.

Мысли плавно перешли на вчерашний день. Ничем не примечательная девица отчего-то не шла из головы. Странное место, странная встреча. Неприятно было думать, что где-то рядом, возможно, бродит чужак. Что у него на уме? Кто он? Легенды слагают не только люди, но и прочие разумные существа. Свои легенды были и у амбиморфов. Например, легенда о Северном Волке, который якобы являлся праотцом нынешних двуликих. Амбиморфы происходили из разных племен, как и люди. И у каждого племени свои легенды и сказки, которые передавались из уст в уста от предыдущего поколения следующему. В былые времена люди и животные жили бок о бок, охота была основным промыслом, поэтому историй о превращении животных в людей и людей в животных не счесть.

У каждого народа есть масса историй о говорящих животных и птицах, о браках между людьми и животными, о дружбе и ненависти между ними. Такие истории есть и в Сибири, и на Урале, и на Алтае, и на Дальнем Востоке, в Европе и обеих Америках, в каждом уголке земного шара. Теперь и не разберешь, где правда, а где вымысел. Для себя Егор решил давно –

от людей по возможности следует держаться подальше. Слабые они, а оттого трусливые. А как было сказано в одной замечательной книге: трусость – самый страшный из грехов. Почему? Потому что трусость может человека ради спасения собственной шкуры на любую подлость толкнуть. Разумеется, Егор был далек от мысли, что абсолютно все люди подлы и трусливы, наверняка есть и экземпляры, у которых благородство, что называется, в крови. Замечательно, что есть и такие, однако Егору от их существования ни холодно, ни жарко. Он предпочел бы, чтобы два параллельных мира никогда не пересекались. Жаль, что это невозможно.

Снова пришла в голову мысль отправиться к найденному логовищу, может что-то новое обнаружится. Да еще мысль о вчерашней незнакомке где-то свербела в мозгу. С чего вдруг человеком заинтересовался?

Егор позвонил своему заместителю:

- Андрей, ты сегодня со мной? Собираюсь снова осмотреть вчерашнее место.
- Конечно, сейчас еще пару звонков сделаю и свободен.
- Хорошо, тогда через 10 минут выезжаем.

3.

Спалось на новом месте просто отвратительно. Всю ночь снились какие-то кошмары. Причем Ярослава совершенно не запомнила, о чем они были. Только глаза запомнила – синие, льдистые. Совсем как у того незнакомца в лесу. Перед сном Ярослава, как и положено незамужней девице под Рождество, загадала: «На новом месте приснись жених невесте!». Видимо, героем ее матримониальных снов оказался вчерашний незнакомец. Мысль об этом пугала. От мужчин с таким взглядом однозначно следует держаться подальше. Слопает и не заметит. Причем, было неясно – слопает в переносном смысле или в прямом. Кто их знает, этих двуликих, какие у них гастрономические традиции. Может быть, сказка про Красную Шапочку, встретившую в лесу говорящего коварного серого хищника, не очень-то и сказка.

Умывшись, Ярослава спустилась в столовую. Задумчиво жуя свежую булочку с корицей, размышляла, чем бы сегодня заняться. Задача перед ней стояла непростая, но архиважная – провести день с максимальной пользой и удовольствием. Гулять по тропинке одной теперь было страшновато, все-таки жаль, что Ларка не смогла поехать, вдвоем было бы веселее.

Девушка нечаянно подслушала беседу семейной пары, что завтракала за столиком рядом. Те собирались прогуляться по тропинке до искусственных пещер. Пещеры значились в путеводителе, как одна из самых интересных достопримечательностей заповедника, хотелось бы на них взглянуть хоть одним глазком.

Услышав, что постояльцы собираются отправляться в путь сразу после завтрака, Слава быстренько прикончила булочку, торопливыми глотками допила кофе и пошла к себе в номер. Одевшись как можно теплее и обмотав шею двумя шарфами, девушка спустилась вниз и принялась бродить недалеко от главного входа, делая вид, что прогуливается.

Увидев, что мужчина и женщина вышли, Ярослава пошла за ними в некотором отдалении, попутно оглядываясь по сторонам – вчера она то ли устала сильно с дороги, то ли не чувствовала себя в безопасности в одиночестве, но многих вещей просто не заметила. А сегодня увидела и большой красивый резной скворечник на одной из берез, и целую банду белок в серых шубках, перепрыгивающих с одной ветки на другую. Где-то высоко среди деревьев несколько раз недовольно каркнула ворона. Девушка вертела головой по сторонам, но старалась не терять из виду семейную пару, держась от них метрах в тридцати.

Когда подошли к повороту на боковую тропку, Ярослава немного насторожилась. Но сегодня там никого не было. Боковая тропка уходила далеко в лес и терялась где-то в зарослях ёлок.

До пещер дошли всего за полчаса, к тому времени успев основательно замерзнуть. К счастью Елена и Игорь (так звали семейную пару), захватили с собой термос с горячим чаем. Заметив Ярославу, которая плелась позади, они притормозили и пригласили ее с собой. На что девушка тут же с радостью согласилась, ведь в этом случае отпадала необходимость делать вид, что она ну совершенно случайно отправилась по тому же маршруту.

Побродив минут двадцать вокруг пещер и, конечно, не рискнув в них сунуться без необходимого снаряжения и карты, троица решила, что пора возвращаться.

Как известно, обратная дорога всегда короче. Болтая о всякой ерунде и бодро вышагивая по тропинке, спутники дошли до того злополучного поворота. В этот момент Слава почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Неприятное ощущение чужого взгляда пугало до оледенения в конечностях. Видимо, супруги тоже что-то такое почувствовали, так как сразу замолчали и ускорили шаг. Вскоре троица наконец-то дошагала до санатория, и разбрелась по своим номерам.

Слава приготовила себе чай, достала из сумки любимое овсяное печенье и планшет. Снаружи быстро стемнело, выходить на улицу не было причин, поэтому оставалось наслаждаться

чаем и книгой. Есть такие книги, которые можно перечитывать не единожды, это была одна из них – роман известного писателя о приключениях сыщика в Российской империи настолько в очередной раз увлек Ярославу, что отвлечь ее смог только звук громко хлопнувшей двери в коридоре и странный топот, как будто кто-то маленький бежал по коридору, цокая когтями. Собака? Но в этом санатории с животными не разрешали заселяться. Не далее как вчера администратор объясняла это кому-то по телефону, пока Слава ждала карту. Следует сказать, что и топот был какой-то странный. Как будто не четыре лапы цокали когтями, а ...две?!

Поежившись, девушка запретила себе об этом думать. Она уже начала жалеть, что приехала в этот санаторий. Чертовщина какая-то творится вокруг. Кругом лес, случись что, никакие экстренные службы сюда не доберутся так быстро как требуется. Хорошо, что через пару дней можно будет уехать. Грязный Город, заваленный кучами серого снега, теперь казался Ярославе чем-то безопасным, дружелюбным и надежным.

Приняв душ и расплетя косу, Ярослава подошла к окну и выглянула наружу. Снег шел большими хлопьями, у входа в главный корпус дорожку освещали яркие фонари. На одном из фонарей, прямо напротив окна, на высоте четырех метров от земли сидела черная сторбленная фигура и смотрела прямо на окно Ярославиной комнаты.

Слава не думала, что может так орать. Она сначала даже не поняла, что это ее крик, а когда поняла, незамедлительно взяла себя в руки и выбежала из своего номера. Перескакивая через ступеньки, она неслась вниз, рискуя сломать себе шею. Столкнувшись на первом этаже с администратором – все той же бессменной Клавдией Георгиевной, любительницей цветочных мотивов и балахонов, девушка принялась сбивчиво тараторить:

– Там... там такое!

–Что такое? Что стряслось? Да на вас лица совсем нет!

– На нём тоже нет! Совсем нет, оно на столбе сидит. Скорее звоните кому-нибудь, я там больше одна не останусь!

–Деточка, успокойся! И расскажи все по порядку. Сейчас отправим кого-нибудь посмотреть, что это за псих на столб залез в минус двадцать. Что за народ!

–Это не человек!

– Птица? Зверь?

–Не знаю, у него вместо лица – чернота. И кажется, когти огромные. Чем-то на горгулью похоже.

Рассказывая, девушка заикалась. Руки у нее заметно тряслись. Клавдия Георгиевна усадила ее за столик, поставила перед ней стакан с водой, после этого отправилась за телефоном.

– Егор Васильевич, извините, что так поздно беспокою. Но, кажется, это по вашей части. Тут у меня постоялица с ума сходит, говорит, что увидела горгулью возле главного корпуса. Глупости, я думаю. Может, птица какая-нибудь... Что? Хорошо, конечно. Ждем.

Администратор задумчиво посмотрела на Ярославу, а потом распорядилась запереть все выходы и окна в здании. Позвонив по внутренней связи сторожу, который обычно в это время суток клевал носом в своей будке, приказала ему закрыться изнутри на замок и не выходить ни в коем случае до особого распоряжения.

Немногочисленных постояльцев успокоили, как могли. Некоторые из них, услышав Славкин вопль, спустились на первый этаж выяснить, что происходит. Всем было разъяснено, что на территорию санатория забрел дикий зверь и что до его поимки всем следует оставаться в здании.

Время шло, приблизительно через час на подъездной дорожке раздался шорох шин, Клавдия Георгиевна выглянула в окно и поспешила открыть дверь. Видимо, прибыл тот самый Егор Васильевич, специалист по поимке экзотических животных. Хотя даже под страхом смертной казни Слава не смогла бы предположить, что это за животное такое. Сначала Ярослава не узнала вошедшего, на его лицо падала тень от двери. Когда же он повернулся и взгля-

нул на Славу, она поняла, что перед ней незнакомец из леса. Сегодня он выглядел немного иначе, каким-то уставшим, что ли. Но взгляд был тем же – синие глаза пристально смотрели на девушку. Затем он повернулся к Клавдии Георгиевне:

– Что у вас тут происходит?

– Да вот, Егор Васильевич, гостя наша, Ярослава, увидела в окно что-то несурзное. Говорит, что похоже на какую-то... ну эту, как её?

– Горгулью. – Подказала Ярослава.

Егор Васильевич тут же снова взглянул на девушку:

– Значит, это вы видели ту «горгулью»?

– Да не горгулья, похоже просто....

– Лекарства какие-нибудь принимали на ночь? Может, снотворное, успокоительное, горячительное?

– Думаете, я напилась и мне все привиделось? Я точно видела кого-то, и оно сидело на столбе напротив моего окна!!!

– Может, поклонник? Решил серенаду вам спеть?

– Может, для вас это нормально – петь серенады на столбах, но у меня таких безумных поклонников нет! И, к тому же страшных...

– Для меня ненормально петь серенады вообще, хоть на столбе, хоть под столбом. Я, знаете ли, с девушками другими вещами предпочитаю заниматься.

Ярослава покраснела. И промолчала в ответ. Пожалуй, такая словесная пикировка на грани приличия ей не по зубам. Не хватит ни опыта, ни смелости. Если бы здесь была Ларка, она бы задала жару этому невоспитанному типу.

– Где, говоришь, видела горгулью?

Ярославу покорибил этот внезапный переход на «ты», но она ничего не сказала. Желания спорить по этому поводу не было совершенно.

– На столбе, напротив моего окна.

– Номер какой?

– 205.

– Хорошо, прошу всех разойтись по своим номерам, мы все проверим.

Только сейчас Ярослава обратила внимание еще на трех человек, которые вошли в холл вместе с хамоватым Егором Васильевичем – все трое такие же высокие и, судя по внешнему виду, силищи им было не занимать. «Еще бы, если они действительно амбиморфы, то им эту горгулью скрутить как нечего делать». Теперь девушка поняла, почему Клавдия Георгиевна позвонила именно этому человеку. «Или нечеловеку? Неважно! Главное, он может поймать чудовище. Завтра уеду, ей-Богу, уеду! Что-то мне здесь не нравится совсем! Никакого душевного здоровья не хватит так отдыхать».

4.

Егор и сам не знал, зачем хотел задеть эту дамочку. Он узнал ее, это именно она повстречалась им с Андреем вчера в лесу. Она вызвала в нем какое-то странное чувство дискомфорта, что-то похожее на раздражение. Хотелось ее чем-то уколоть и посмотреть, как она будет выкручиваться. С виду ничегошеньки примечательного, разве что коса и серые испуганные глазки. Лицо как лицо – нос, губы, брови – все как у всех. Действительно, откуда здесь поклонникам с серенадами взяться? Так, сейчас не о том думать надо.

Но мысли снова вернулись к заполошной обидчивой девице.

Обиделась, кажется. Подумаешь, ничего такого вроде не сказал. Правда и ничего кроме правды. Особенно церемониться с женщинами Егор не привык. Любовниц старался не обижать намеренно, на подарки был щедр, в разумных пределах, конечно. Но как-то никогда не задумывался о том, как его слова воспринимаются другими людьми – мужчинами или женщинами, неважно. С Тамарой, нынешней любовницей, особо разговоров не разговаривал, не о чем было. Схема взаимоотношений была достаточно проста – секс, подарки, сопровождение на различные мероприятия, присутствие на которых требовалось согласно статусу. Тамара правила игры понимала и принимала, поэтому никаких проблем не возникало в их взаимоотношениях. Собственно, и отношений-то не было, скорее были взаимно оказываемые услуги на постоянной основе.

А фигурка-то очень даже ничего. Вчера в лесу он этого не разглядел под толстым пуховиком, а сегодня девица выскочила в холл прямо в забавной пижаме с пандами. Интересно, а если бы у нее была привычка спать нагишом, она бы так и выскочила нагишом? Эта мысль почему-то была неприятна Егору.

О чем это он опять? Опять не о том. Думать надо о чужаке, затаившемся где-то рядом. В том, что этот чужак и есть увиденная девушкой «горгулья», Егор не сомневался. Запах был абсолютно идентичным, но странным каким-то. Это «двуликий», сомнений нет. Так же не было сомнений в том, что существо ведет довольно дикое полуживотное существование – от логова, которое обнаружили вчера, разило вперемешку какой-то гнилью и немытым телом. В пещере обнаружили дочиста обглоданные кости мелких животных – белок, крыс и даже какой-то мелкой собаки. Кстати, надо бы узнать, у кого собака пропала, сейчас любая информация пригодится. Казалось бы, нечего и сомневаться – какой-то одичавший сородич. Но запах был не совсем характерный для ликантропа. Опять же, внешность, описанная девушкой, не была похожа ни на что виденное прежде. И зачем он на столб полез? Какой-то неправильный ликантроп получался, в самом деле. Вопросов много, ответов пока нет совсем.

Вышли на улицу, прошли по периметру здания. Разумеется, никого не нашли. Существо хоть и было дикое, но относительно разумное и осторожное. В воздухе витал тот же самый отвратительный запах. Как-то раз Егор проходил мимо толпы бомжей в подземном переходе, от них пахло примерно так же. Но здесь еще и запах дикого зверя примешивался.

Придется оставить здесь охрану, пусть патрулируют. Клавдия Георгиевна, как всегда, не подвела. На эту женщину можно было положиться, у нее словно чуйка какая-то была – незначительное и важное она сортировала в уме с безошибочностью, достойной любого искусственного интеллекта. Феноменальная женщина. Когда сегодня она позвонила, Егор сорвался в путь без всяких сомнений и не зря, как выяснилось. Что же понадобилось здесь чужаку? Сидел бы себе в пещере, лакомился всякой мелкой живностью, так нет же, потянуло его к людям. Теперь сомневаться не приходилось – чужак здесь и он почему-то заинтересовался людьми.

Ни к чему хорошему это привести не могло. Не то чтобы Егору было жалко людей, разве что некоторых – тех, которые находились под защитой его рода, но потерявший самоконтроль ликантроп толкнет людей и двуликих на тропу войны. От этого все только проиграют, полетят

многомиллионные контракты, начнется передел существующего порядка, а это десятки тысяч жертв с обеих сторон. Если это кому и нужно, так только торговцам оружием, наркотой и рабами.

Семья Егора зарабатывала веками на жизнь относительно легальными способами. Далеко не всегда соблюдая букву и дух закона, однако такими вещами как работоторговля и наркота, брезговали. Дед всегда говорил, что подобная деятельность – это плебейское занятие, недостойное человека благородного происхождения. Аристократ старой закалки, после революции, как и многие другие, вынужден был уехать за границу, его второй Родиной стал Китай. В Шанхае сформировалась довольно многочисленная русская диаспора, далеко не все члены которой были людьми. Было там немало двуликих, предпочитавших не афишировать свое происхождение. Вопрос о возвращении в Россию встал на повестке дня в конце 80-х, когда СССР уже на полном ходу летел по рельсам гласности и перестройки. Дед вернуться не успел – иногда болезни подкашивают даже двуликих, отец же не преминул воспользоваться возможностями, которые открылись в России в 90-е годы. Благополучно пережив 90-е, во многом благодаря своим связям, коих за долгие годы жизни накопилось немало как на Востоке, так и на Западе, Василий Ларионов распространил свою и без того вполне обширную империю на Россию. В холдинг «Альянс» входили предприятия, интересы которых были весьма разнообразны – от разработок в области IT до сети ресторанов быстрого питания. Как говорится, «не клади все яйца в одну корзину» – Василий Ларионов прислушался к народной мудрости и не прогадал. Надо отдать должное Егору Ларионову, родительские капиталы он благополучно преумножил и продолжал преумножать.

Поимка чужака не должна была стать делом трудным. Со дня на день это странное существо будет поймано и придется решать вопрос, что с ним делать дальше. Не в зоопарк же его сдавать. На свободе ликантропа не оставишь, в зоопарк не сдашь, домой не приведешь. К сожалению, не существовало программ реабилитации и социализации потерявших свою человеческую ипостась двуликих. Что служило спусковым механизмом для постепенной трансформации в ликантропа, было более или менее понятно – как правило, это происходило либо в результате сильной душевной травмы, с которой разум не в состоянии был справиться самостоятельно, либо в случае органических повреждений мозга. Только вот не существовало для ликантропов способа вернуться обратно, в человеческую ипостась. Никакой психолог, никакой психиатр здесь помочь не в состоянии.

5.

Наутро, собрав свои немногочисленные пожитки в спортивную сумку, Ярослава направилась к автобусной остановке. Надо же было такому случиться, что нужный Ярославе автобус на остановке «Солнечный» останавливался лишь по четным дням. А желающие покинуть сие замечательное место в нечетные дни, вынуждены были тащиться на дальнюю остановку, которая располагалась ни много ни мало – в двух километрах от санатория. Однако делать было нечего – Ярослава твердо решила отправиться домой. Вчерашней ночи ей хватило за глаза, еще одной такой она не выдержит. Всю ночь Слава ворочалась с боку на бок и боялась посмотреть в сторону окна – а вдруг там опять ОНО? Все детские страхи, казалось, выстроились в шеренгу около Славкиной постели. Она как ребенок, спряталась под одеяло, но так было еще страшнее – а вдруг она высунет голову из-под одеяла, а ОНО уже здесь, у кровати – стоит и смотрит своими красными немигающими глазами.

Сначала Ярослава собиралась заехать к родителям – забрать Тимофея с его кошачьими скромными пожитками. А потом они с Тимкой приедут домой, и устроят настоящий пир под елкой! Точнее, у Славы будет чай с любимым заварным пирожным, а Тимофею достанутся его любимые кошачьи лакомства. И пусть ёлка у них очень маленькая, главное, что она есть! Это оттого, что квартира очень маленькая – Ярослава взяла в ипотеку студию в новостройке, и этот долг будет висеть над ней как дамоклов меч еще 10 лет.

Слава шла по дороге к остановке, не смотря по сторонам и не оглядываясь. Когда позади нее раздался автомобильный сигнал, Ярослава не оглянувшись, только прижалась еще ближе к обочине. Сигнал повторился и знакомый мужской баритон произнес:

– Тебя подвезти? На остановку идешь?

Девушка остановилась и повернулась к собеседнику:

– Добрый день! Да, на дальнюю остановку.

Садиться в машину к этому Егору Васильевичу совершенно не хотелось, она лучше пешком дойдет до автобуса.

Но он, однако, проявил настойчивость:

– Садись, идти долго, замерзнешь.

– Спасибо, но не стоит беспокоиться, я прогуляюсь. Я же сюда вроде как гулять приехала, свежим воздухом дышать. Вот и подышу.

– Подышит она. Чудище-то твое не поймали еще, не боишься одна идти?

Вообще-то Слава боялась. Но таинственного Егора Васильевича боялась едва ли меньше. Видимо, все эти мысли промелькнули на Славкином лице, потому что мужчина усмехнулся и произнес.

– Пойдешь пешком, можешь опоздать на автобус. Садись, нечего меня бояться, я сегодня уже обедал.

Он открыл переднюю дверь и, чуть помедлив, Ярослава забралась внутрь. В машине было тепло и чем-то очень приятно пахло. Девушка аккуратно поставила сумку у ног и поблагодарила:

– Спасибо, Егор Васильевич!

– Давай договоримся, никакой я тебе не Васильевич, просто Егор. И на «ты», хорошо?

– Х-хорошо... – засмушалась Ярослава.

– Как тебе санаторий?

– Вообще-то очень понравился поначалу. Если бы не этот горгулья... Но мне все равно пора было в Город возвращаться, рабочие будни через пару дней начнутся.

Оказалось, что с Егором вполне приятно общаться, когда он не пытается хамить. Слава и сама не заметила, как рассказала ему и о семье, и о работе, и о Тимофее, и о Лариске, которая где-то там сейчас отдувается за весь коллектив.

И только потом поняла, что остановку-то они уже проехали. Сразу вернулось чувство страха, Слава тут же замолчала и настороженно посмотрела на Егора.

Тот, заметив ее реакцию, чуть нахмурился и произнес:

– Я все равно в Город еду, мне не сложно тебя подвезти. Нечего одной на остановке стоять, мало ли что.

– Спасибо. А он кто – этот горгулья? Тоже двуликий, как вы?

– Мы же договорились на «ты» – недовольно поморщился Егор.

– Да, извини, пожалуйста. Так как?

– Пока не могу сказать. Вот поймаю, точно буду знать, что он такое. А ты почему решила, что я «двуликий»?

– А разве нет? Прости, я еще там, в лесу подумала, что двуликий. Просто внешность такая, подходящая – рост, цвет глаз, комплекция.

Ярослава снова смутилась, а Егор рассмеялся:

– Ишь ты, наблюдательная какая! Не извиняйся, ты не ошиблась, все так и есть.

Остаток пути проехали в молчании, девушку разморило в теплом салоне автомобиля, и она даже умудрилась уснуть. Проснулась, когда въезжали в город.

– Ой, извини, я уснула. Просто всю ночь сегодня не спала из-за вчерашних событий.

– Ничего страшного, тебя где высадить лучше?

– А вот можно здесь, возле Океанариума, я отсюда быстро доберусь, всего две остановки на маршрутке.

– Ну что же, спасибо за компанию, Слава! Бывай!

– И тебе спасибо!

Слава схватила сумку и побежала к маршрутке, которая весьма кстати подъехала к остановке.

Настроение было какое-то неопределенное: с одной стороны, этот Егор вроде и ничего. А с другой стороны он двуликий. Разумеется, Ярослава не считала амбиморфов исчадиями ада. Но то, что они слишком отличаются от обычных людей, не подлежало сомнению. Многие двуликие обладали не только выдающимися физическими возможностями. Вокруг Егора витала аура власти и денег, а это сочетание зачастую порождает злоупотребление социальным положением и полную безнаказанность. От таких людей Ярослава предпочитала держаться подальше. Вспомнились слова известного поэта: «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев и барская любовь!» Словом, привлекать к себе внимание такого человека не хотелось. Впрочем, о чем здесь переживать? Вряд ли они встретятся когда-либо еще.

6.

Егор смотрел, как Ярослава забирается в маршрутку и думал о том, как бы ее вытащить куда-нибудь на свидание, которое было бы неплохо завершить в горизонтальной плоскости. Впрочем, в вертикальной тоже можно, Егор навскидку мог бы вспомнить еще много интересных поз. Не ожидал, что эта с виду серая мышь его настолько заведет. С чего бы вдруг? Она, конечно, его еще в лесу заинтересовала, но не в этом смысле, скорее как диковинная бестолковая недотепа. Вчера в «Солнечном» реакция была иной – хотелось разозлить, задеть и понаблюдать как за удивительной зверушкой в пижаме с пандами. А сегодня, как в машину села, его как будто накрыло. Может, у нее духи какие-нибудь с этими, как их? Феромонами, точно!

Было понятно, что Ярослава не из тех, кому прямо можно предложить секс без всяких церемоний в виде букетов и свиданий. Значит, придется немного поухаживать. Правда, Егор смутно представлял себе, как это делается. Женщины в жизни Егора Ларионова сами добивались его внимания и в койку прыгали по первому щелчку. Неважно, были ли это человеческие женщины или женщины расы двуликих. Альфа-самец по меркам обоих миров был завидной партией. Вот только Егора их матримониальные планы скорее забавляли. Все, что ему было нужно – это качественный, доступный по первому требованию, иногда достаточно жесткий без всяких прелюдий секс. И без всяких отвлекающих маневров в виде цветов, свиданий и тому подобной бабской дребедени. К сексу у Егора было весьма утилитарное отношение. Казалось, что нынешняя Егорова любовница, Тамара, приняла эти правила и до недавнего времени неизменно их придерживалась – являлась по первому зову, сопровождала куда нужно, лишнего не болтала, в личное пространство Егора не лезла. Была по-своему неглупа, обладала отличным вкусом и неплохим чувством юмора. Тамара тоже была амбиморфом и была не против «пожестче», поэтому и проблемы причинить партнерше травмы в пылу похоти не существовало. В принципе, Егор Тамаре в верности не клялся, отношения у них были, можно сказать, сугубо деловые. Поэтому каких-то неведомых угрызений совести Егор не чувствовал. Да и как знать, может интерес к Ярославе скоро сойдет на «нет». А искать новую любовницу, которая бы не раздражала, неглупую и готовую на многое, нет ни времени, ни желания. Решено, он попробует вытащить эту мышь неведомой породы на свидание, а там видно будет.

Пугливая она какая-то для своих двадцати девяти лет. Интересно, это она его боится, или людей вообще? Или, может быть, она боится мужчин? Тогда задача будет посложней, стоит ли связываться? Неизвестно, какотреагирует на разрыв отношений. Егор не планировал развлекаться с Ярославой слишком долго, вряд ли она способна надолго и всерьез его заинтересовать.

Пораскинув мозгами и так, и этак, Егор решил рискнуть – легкие цели его никогда не интересовали.

Сначала работа, развлечения Егор оставил на вечер. Приехав к себе в офис, сразу затребовал кофе и начал просматривать скопившиеся за два дня документы. Несмотря на то, что вся страна еще только планировала выйти из сомнамбулического состояния, вызванного встречей Нового года, в офисе Егора работа кипела – составлялись планы, а также полным ходом шла подготовка сводных отчетов за предыдущий месяц и в целом за год. Большинство дочерних предприятий уже прислали свои отчеты для включения в свод, поэтому бухгалтерия начала работать уже с 3-го января. Для юристов тоже работы хватало – следовало просмотреть несколько новых контрактов, а также внести исправления в старые. Необходимо было успеть обсудить со службой безопасности новую систему отбора и проверки персонала, определиться со стратегией дальнейшего развития, и многое другое, что обычно происходит на всех уважающих себя предприятиях в этот смутный период безвременья с конца декабря до середины января. А самое главное – надо было понять, как же вычислить этого кукловода, который увел

у «Альянса» несколько жирных лакомых контрактов. И узнать, кто слил часть кода конкурентам. Один ли это человек? Или, может быть это два несвязанных между собой явления?

Оставив пока размышления о неведомом недоброжелателе в стороне, Егор решил заняться более приятными вещами. Услышав от Ярославы, что та работает в компании «Домино», Егор усмехнулся про себя – девушка работала в одной из дочерних компаний «Альянса», что значительно упрощало задачу по ее охмурению. Охотник расставлял силки, и это занятие ему пришлось по душе.

– Света, раздобудь-ка мне личное дело одной сотрудницы «Домино». Фамилию не знаю, зовут Ярославой, вряд ли там обнаружится две Ярославы.

Как всегда исполнительная Светлана через 20 минут направила личное дело Ярославы на личную электронную почту руководителя.

«Так, посмотрим, что у нас тут есть» – Егор в предвкушении открыл файл.

Мелёхина Ярослава, 29 лет, менеджер по продажам. Образование высшее, стаж работы в «Домино» – 3 года. Неплохо. А до этого где работала? В какой-то шарашкиной конторе, гордо именуемой колл-центром. Не замужем, детей нет. Отлично. А вот и адресок, и телефон, и электронная почта. Так, с чего там обычные люди начинают ухаживания?

Егор взял телефон и набрал номер.

– Слава, привет! Не узнала? Это Егор, мы вчера в «Солнечном» познакомились. Приятно, что вспомнила. Как добралась до дома? Я рад. Хотел пригласить тебя на ужин сегодня. Хорошо, давай завтра, заеду за тобой в семь. Куда подъехать? Хорошо, я понял. Все, Слава, до завтра!

Егор нажал отбой и в этот момент увидел стоявшего в дверях кабинета Андрея, ошарашенно глядевшего на Егора.

– С каких это пор ты назначаешь свидания мужикам? Мне начинать опасаться?

– Каким мужикам, о чем ты вообще?

– Ну вот хоть этому Славе, к примеру. Уж извини, имел неосторожность ненароком подслушать конец телефонного разговора.

– Вообще-то Слава – это не мужик. Слава – это Ярослава, вчерашняя постоянщица из «Солнечного», та, которая чужака в окно увидела.

– Ну слава Богу, а то я уж грешным делом подумал...

– Подумал он!

– А как же Тамара?

– А что Тамара? С Тамарой у нас исключительно деловые отношения, можно сказать. К тому же, она женщина умная, правила игры знает. Хочется чего-то нового, а Слава – это как раз то, что надо. Она, конечно, человек, а у них свои тараканы в голове. К тому же романтичная и избалованная мужским вниманием. Мне, знаешь ли, все это в диковину.

– Может, у тебя кризис среднего возраста? Знаешь, «седина в бороду, бес в ребро» и все такое прочее?

– Чрезмерное общение с людьми на тебя плохо влияет, мой друг. Нам с тобой до среднего возраста еще лет тридцать.

– Ну что же, все с тобой понятно. Удачной охоты!

– Благодарю.

7.

Когда позвонили с незнакомого номера, Ярослава, не раздумывая, взяла трубку. Услышав знакомый баритон, растерялась поначалу. Узнала ли она? Конечно, узнала. Но вот чего не ожидала – что Егор ей позвонит. Откуда у него ее номер? Она точно не оставляла. Правда, она в машине уснула, он мог и сам взять телефон и номер себе сохранить.

Наверное, не нужно было соглашаться на этот ужин. Хорошо, хоть хватило ума сказать, что сегодня нет времени. А вот завтра придется идти, ведь не скажешь еще раз, что занята. Это уже некрасиво получится, Ярославу родители не так воспитывали. Нет, придется пойти.

Неожиданно обычный зимний вечер обернулся целым ворохом проблем – нечего было надеть, непонятно о чем беседовать с Егором во время ужина, как вообще себя вести. Так уж получилось, что на свидании Ярослава была всего один раз в своей жизни – тот сокурсник, что поспорил на нее в институте, один раз расщедрился и пригласил ее на свидание в какой-то ресторанчик возле их вуза. Потом они гуляли по набережной, смеялись, обсуждали сокурсников и предстоящую сессию. А закончилось все через неделю подслушанным у лестницы телефонным разговором, который подвел жирную черту под первой и последней попыткой взрослых взаимоотношений.

Проинспектировав свой не слишком разнообразный гардероб, Ярослава выбрала для завтрашнего вечера черное платье классического кроя, такие обычно уместно смотрятся в любом месте. Собственно говоря, девушка не собиралась быть предметом восхищения Егора. В первые две встречи Егор произвел на Ярославу не слишком благоприятное впечатление, от таких мужчин она инстинктивно предпочитала держаться подальше. Слишком много власти, слишком много денег, слишком много возможностей, которые не всегда используются во благо. Снова пожалев о том, что не смогла тактично отказать в свидании, Слава вздохнула и принялась размышлять о том, каким будет завтрашний вечер.

С другой стороны, в последнюю встречу Егор вел себя как-то иначе, не так агрессивно и вызывающе, возможно, Слава зря себе напридумывала всяких глупостей. И что ему от нее понадобилось? Наверняка, вокруг него вьются толпы красивых женщин и Ярослава им не чета.

В этот момент позвонила мама, разговор получился не очень долгим – Ярослава была рассеянна и на вопросы отвечала односложно, чего родительница не могла не заметить. Посетовав, что дочь опять завалила себя работой, и, взяв с девушки обещание, что та заглянет в гости на выходных, мама распрощалась.

8.

Егор выбрал один из ресторанов в центре Города, не слишком престижный, но зато уютный и с хорошей кухней. Этот ресторан он любил посещать, когда не было необходимости приглашать на ужин или обед деловых партнеров. Для встреч с теми существовали как раз всякие многозвездочные известные заведения, а для свидания требовалась совсем иная обстановка – уютные ниши с диванчиками, приглушенный свет и скорее романтическая, нежели деловая атмосфера. Встретив Ярославу у выхода из офисного здания, Егор открыл перед ней переднюю дверь своего внедорожника и помог забраться внутрь, попутно отметив стройные ноги в сапожках и тонкую талию. Затея представлялась ему все более стоящей временных затрат.

Пока ехали к ресторанчику, Егор снова отметил то, что Ярослава как-то странно на него влияет. День был достаточно насыщенным, целый ворох проблем не давал расслабиться ни на минуту – чужак-ликантроп еще не найден, где-то в коллективе завелась крыса, возможно не одна, требовалось принять какое-то решение по Антипову. Все это свалилось на плечи Егора одновременно, что не могло не раздражать. Однако стоило только Ярославе сесть к нему в машину, Егор тут же успокоился. Он вдыхал ее запах, уже такой знакомый, и думал о том, что бы это все значило. Затем вспомнил, как помогал ей сесть в машину, и расслабленное состояние тут же сменилось острым возбуждением. Можно было бы и не ехать ни в какой ресторан, а прямо здесь стянуть с девушки сапоги, задрать платье и взять ее прямо здесь в машине, на заднем сиденье. Интересно, под платьем у нее чулки или колготки? Егор поймал себя на том, что уже почти потянулся к краешку платья Ярославы, чтобы задрать подол и проверить. Черт побери! Совсем спятил! Так она испугается и сбежит еще, чего доброго. Будь на ее месте Тамара, Егор бы тут же свернул в какой-нибудь переулок и там бы по-быстрому без всяких прелюдий и церемоний трахнул бы любовницу на заднем сиденье, к вящему удовольствию обоих. С Ярославой такой номер не прокатит. Пока что. Зато потом Егор еще возьмет свое.

В ресторане Егор сделал заказ за двоих, Ярослава на это ничего не возразила. Интересно, это она всегда такая послушная или ей с ним некомфортно до такой степени, что она даже спорить боится? Эта мысль неприятной занозой засела где-то в голове. Егор начал расспрашивать девушку обо всем понемногу, надеясь узнать ее лучше. Для него подобные посиделки были действительно в диковину, обычно вечер шел по одному и тому же знакомому сценарию – недолгий ужин, затем поездка на купленную специально для подобных развлечений квартиру в одной из элитных многоэтажек в центре Города. Сегодня все было иначе, сегодня не хотелось терять это ощущение тепла, которое отчего-то рождалось в компании Ярославы. Егор заметил, что девушка смотрит на него уже не столь настороженно и недоверчиво, оказывается, у нее замечательная улыбка и такой искренний смех, какого Егор еще ни разу ни у кого не встречал. Когда она смеялась, ему хотелось смеяться вместе с ней, неважно над чем – хоть над историей Ярославы-первоклашки, решившей, что раз она умеет считать до десяти, то в школу ходить не обязана, хоть над подружкой Лариской, которую заботит судьба сорока котов. Вечер промелькнул незаметно, и все было бы прекрасно, если бы не одно «но». У Егора складывалось впечатление, что Ярослава решила во что бы то ни стало сохранить между ними определенные границы, оставить его в пределах так называемой «френд-зоны». Рассудительная мышка, но шансов против харизмы двуликого у нее, разумеется, никаких.

Егор довез девушку до подъезда, на кофе напрашиваться не стал, еще не время. Однако, когда Ярослава попыталась выйти из машины, двери оказались заблокированы. Она в недоумении повернулась к Егору и в этот момент оказалась сидящей у него на коленях. Мужчина целовал Ярославу и чувствовал, что еле сдерживается, что ему мало этих объятий и поцелуев, что еще чуть-чуть и он исполнит ту фантазию о Ярославе в чулках на коленях на заднем сиденье его машины. И Слава вряд ли сможет его остановить. Оторвавшись от ее губ, он глухо

произнес: «Иди, еще чуть-чуть и не смогу отпустить. Завтра тебе позвоню». Разблокировал двери, но не успел помочь девушке выйти из машины – та выскочила как ошпаренная и быстрой походкой пошла к своему подъезду. Егор вышел следом.

– Подожди меня, я провожу до квартиры.

– Не нужно, спасибо. Здесь вполне безопасный район.

– Я все равно провожу, не спорь.

Проводив Ярославу до квартиры, Егор позвонил Тамаре. Ему требовалось спустить напряжение, иначе завтра он уже не сможет быть с мышкой таким джентльменом, затащит в свою берлогу и там мышке-тихоне уже никто не сможет помочь. Он, конечно, попытается быть нежным, ведь она человек, а люди хрупкие существа, особенно женщины. Но сегодняшний вечер показал, что долго сдерживаться он не сможет, отымеет мышку во всех позах, которые только могут привидеться воспаленному воображению, измученному долгим сексуальным воздержанием. А ведь у него не было воздержания, уж в сексе-то Егор отказа не знал еще с подросткового возраста. Мальчишки расы двуликих рано приобретают черты взрослых мужчин, уже к пятнадцати годам они выглядят достаточно развитыми и мужественными, чтобы вызывать определенный интерес у представительниц прекрасного пола, неважно, принадлежат те к расе людей или амбиморфов. Ярославе придется привыкнуть к его аппетитам и предпочтениям в сексе, к этому времени Егору стало ясно, что быстро он, пожалуй, ее не отпустит.

Тамара, как всегда, была готова к встрече своего любовника. Открыв дверь прямо в нижнем белье, она с предвкушением облизала губы и, ни слова не говоря, сняла с Егора куртку, шарф, расстегнула брюки и, опустившись на колени, взяла его член в рот.

Егор прикрыл глаза. Чувствуя, как язык Тамары скользит по его члену, он видел перед собой стоящую на коленях и ласкающую себя Ярославу. Видел, как ее рука движется между ее ног, как ее губы обхватывают его член, как она раздвигает свои ножки все шире и шире, смотря на него умоляющим взглядом. Кончив, Егор почувствовал некоторое опустошение. Напряжение спало, однако он предпочел бы, чтобы сейчас перед ним была не Тамара, а совсем другая девушка. Впрочем, впереди еще вся ночь, а Тамара женщина изобретательная и практически не имеющая никаких предубеждений в сексе, так что у Егора были все шансы насытиться и предстать завтра перед Ярославой вполне себе джентльменом.

9.

Уставившись глазами в список потенциальных клиентов, которых надлежало обзвонить, поздравить с прошедшими праздниками и пригласить посетить выставку-ярмарку, на которой компания «Домино» собиралась представлять новую линейку товаров своих европейских партнеров, Ярослава снова и снова вспоминала вчерашний вечер. Напор Егора немного напугал ее поначалу, но потом она поймала себя на том, что получает удовольствие от грубоватого поцелуя, и от крепких объятий, и от пьянящего запаха. Таких острых ощущений девушка не испытывала никогда до этого вечера. Когда Егор отпустил ее, она даже не сразу поняла, где и с кем находится. Надежность и безопасность – вот что ощущала она, когда этот странный мужчина держал ее в своих объятиях. Ей даже не пришло в голову его оттолкнуть. При этой мысли Ярославе стало стыдно – что Егор подумает о ней? Странное дело, еще вчера днем девушке было абсолютно все равно, что подумает о ней посторонний мужчина. А сегодня все внезапно изменилось и вот уже мнение Егора имеет для нее какое-то значение. События развивались как –то очень уж быстро. Еще во время ужина Ярослава даже не допускала мысли о том, что между ней и Егором может быть что-то, кроме ни к чему не обязывающих разговоров. В планах было свести все общение на «нет». Правдой было то, что «вежливый» вариант Егора нравился ей все больше и больше. Но также рассудительная Ярослава помнила и о том Егоре, которого она встретила в «Солнечном». Вполне очевидно, что люди, добившиеся успеха в бизнесе, априори должны обладать некоторыми чертами характера, которые зачастую делают их не очень приятными в общении – категоричность суждений, властность, жесткость, желание все контролировать, снобизм и т.д. А если этот человек не просто человек, а двуликий? Ярославе казалось, что все эти качества сразу автоматически удваиваются. Впрочем, это мнение было вполне обоснованным – те люди, которым довелось поработать с двуликими, зачастую именно так их и характеризовали.

Впрочем, нельзя было с уверенностью судить, как ведут себя двуликие во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Дело в том, что браки заключались только между представителями одной расы, двуликие не женились на человеческих женщинах и уж тем более не брали в мужья человеческих мужчин. Причина была ясна как Божий день – люди в сравнении с двуликими хрупкие существа. За прошедшее с момента легализации десятилетие известна всего пара случаев, когда женщина-человек вступила в брак с амбиморфом, оба брака закончились трагически. В первом случае женщина погибла во время родов, для ее организма было тяжелым испытанием выносить быстро развивающийся и очень крупный плод, а стремительные и тяжелые роды довершили начатое – истощенная мать умерла от потери крови. Второй случай являлся по сути откровенной уголовщиной. Злые языки поговаривали, что супруг-двуликий загрыз свою жену во время секса – то ли разозлила она его чем-то, то ли от избытка похоти, в общем, это была тайна, покрытая мраком. В тот день, когда состоялись похороны жертвы, в местной газете по этому поводу была заметка. После этого никаких официальных сведений в прессу не поступало, муж несчастной исчез, а через некоторое время дело окончательно замяли, благо у женщины не было никаких родственников, кроме зубастого муженька.

Нельзя сказать, что подобные инциденты укрепляли мир и дружбу между двумя расами. На законодательном уровне даже было принято несколько законов, которыми регламентировалось количество людей и двуликих в компаниях и учреждениях, в идеале соотношение должно было стремиться один к одному. Но, поскольку двуликие были в меньшинстве и держались обособленно, а люди откровенно боялись физически превосходящих их во всем существ, межрасовые контакты иной раз были весьма и весьма напряженными.

Разумеется, между представителями двух видов случались, хоть и нечасто, и дружеские, и сексуальные отношения. Однако никто не видел, чтобы у человеческих женщин в резуль-

тате этих связей рождались дети. Видимо, природа регулировала численность двуликой расы – человеческие женщины были недостаточно сильны, чтобы выносить потомство, отчего двуликим приходилось довольствоваться женщинами своего вида. Вероятно, погибшая во время родов женщина по человеческим меркам была очень сильной и выносливой, раз ей удалось сохранить беременность вплоть до самых родов. Что удивительно, ребенок выжил. Мальчику повезло – у него остался любящий его отец и куча родственников. Пока было неясно, что в итоге вырастет из малыша и сможет ли он овладеть второй ипостасью, поэтому и люди и амбиморфы с интересом наблюдали за его развитием.

Кое-как к обеду Ярослава добралась до середины списка, который ей вручили для обзвона. Голова была занята совершенно другим – ожиданием сегодняшнего вечера. Несмотря на отсутствие опыта, Слава отчетливо понимала, к чему все идет и никак не могла для себя решить – нужны ли ей эти странные взаимоотношения? Кто она и кто Егор? Ясно, что она ему не пара, неважно, идет ли речь о социальном статусе или расовых различиях. Готова ли она к легким ни к чему не обязывающим встречам исключительно «ради здоровья», как говорила Лариса? С Ларисой она пока не обсуждала произошедшее между ней и Егором, да собственно и обсуждать-то было пока нечего. Но это пока, сегодняшний вечер неизвестно куда может их завести. А может, Егор уже передумал и не позвонит сегодня? Ярослава не могла решить, радует ее эта мысль или огорчает. Затем плюнула на все это и принялась за работу.

А ближе к вечеру раздался телефонный звонок.

– Привет, Слава! Узнала? Надеюсь, сохранила себе вчера мой номер?

– Привет. Да, сохранила.

– Умница. Заеду за тобой сегодня в семь, будь готова.

– Хорошо.

Услышав гудки, Ярослава нажала отбой. Категоричность Егора ее слегка покорила, он даже не поинтересовался ее планами на сегодняшний вечер. Видимо, в его привычках решать все за всех. Девушка к этому не привыкла – всю жизнь она стремилась к самостоятельности и все решения в жизни принимала сама. Ну что же, если сегодня вечером она поймет, что общение с многоуважаемым Егором Васильевичем ей дается тяжело, то сведет все контакты к нулю. Не по зубам ей Егор, ой как не по зубам – девушка улыбнулась невольному каламбуру. Правда, обижать Егора не хотелось, ведь он ничего плохого ей не сделал. Просто не ее поля ягода, вот и всё.

10.

Ровно в семь часов Ярослава вышла из офиса. Увидев знакомый, припаркованный недалеко от входа внедорожник, направилась к нему. Егор снова помог девушке забраться в машину, чуть помедлил, придерживая ее за локоть. Славе показалось, что в этот момент он глубоко и резко вдохнул в себя воздух рядом с ее шеей. Он что, ее нюхает? Как странно! Впрочем, быть может, у оборотней, ох, простите, двуликих так принято? Девушка сделала вид, что ничего не заметила. Усевшись поудобнее и расправив юбку, она увидела, как Егор обходит машину, чтобы сесть за руль. Интересно, какие у него сегодня планы? Он выглядел слегка уставшим и каким-то задумчивым, Славе даже стало его немного жаль. Она вообще испытывала к нему какую-то странную смесь чувств, интерес сменялся страхом, страх возбуждением, а теперь ко всему прочему еще примешивалась непонятно откуда взявшаяся нежность. Чудеса, да и только.

Девушка не сразу заметила, что мужчина протягивает ей букет цветов, а заметив, смутилась.

–Глазам не верю, ты покраснела. Тебе разве никогда не дарят цветов, мышка?

Он назвал ее мышкой? Неужели, она напоминает ему серого невзрачного зверька? Вероятно, так оно и есть. Вопрос о цветах Ярославу смутил окончательно.

–Почему же, дарят. Спасибо, букет очень красивый.

Девушка не стала уточнять, что букет от постороннего мужчины получала в подарок всего один раз в жизни – это был букет от Антона Антипова, поспорившего на Славу сокурсника. Все остальные букеты в Ярославиной жизни были от папы – тот всегда дарил своим женщинам букеты, как положено – на восьмое марта и в дни рождения.

Слава заметила, что Егор напрягся, сильные пальцы сжали руль, и машина как-то слишком лихо вывернула со стоянки. Казалось, что мужчина на что-то рассердился. Решив, что лучше не поднимать этот вопрос, может его настроение и не имеет к ней отношения, девушка молча смотрела в окно на проносящиеся мимо остановки, деревья и здания. Они ехали слишком быстро, Егор молчал, Ярослава исподтишка посмотрела на мужчину. Тот внезапно спросил:

–У тебя кто-то есть сейчас? Ты с кем-то встречаешься?

Девушка на мгновение задумалась. Слава до жути не любила врать, а когда приходилось это делать, испытывала такое чувство стыда перед самой собой, что словами не описать. Она считала, что вранье унижает человеческое достоинство того, кто врёт. Ведь нормальные люди, если они не патологические лгуны, врут от страха или от нужды. Они или боятся предстать в невыгодном свете, или просто боятся собеседника, или стремятся что-то от него получить. И в том и в другом случае лжец – существо, зависящее от воли и решения своего собеседника. Поэтому Ярослава честно ответила:

–Нет, я не встречаюсь сейчас ни с кем.

–Отлично. Ну что же, в таком случае приглашаю тебя провести со мной выходные. Я знаю одно замечательное место за городом, это недалеко от «Солнечного», там сосновый бор и озеро, на этом озере каждый год местные жители устраивают зимний каток. Ты на коньках-то умеешь кататься? Не бойся, озеро так промерзает к середине зимы, что кататься по нему совершенно безопасно. Если кататься не умеешь, я тебя научу. Из меня, правда, тоже фигурист аховый, уж не обессудь. Но мы с тобой вдвоем как-нибудь справимся, поползаем, рассмешим народ. А если на коньки вставить не захочешь, просто по лесу погуляем.

–Можно, я подумаю?

Слава взглянула на Егора и застыла, как кролик перед удавом. Снова тот давящий пристальный взгляд синих глаз. Опять стало страшно, как тогда в лесу, захотелось выскочить из

машины и бежать как можно дальше. Только вот руки-ноги не слушались почему-то. И зачем она сегодня с ним поехала? Девушка сразу вспомнила все страшилки про оборотней, которым пугали друг друга обыватели. И про женщину, растерзанную собственным мужем, вспомнила.

– И о чем тут думать? – четко проговаривая каждое слово, тихо спросил Егор. – Ты что, боишься меня? Или я для тебя недостаточно хорош?

Ярослава не знала, что ответить. На глаза сами собой навернулись слезы, вечер был испорчен безвозвратно. Да черт с ним, с вечером! Тут бы жизни и здоровья не лишиться. И что его так задело? Ведь это нормально, когда человек думает над чьим-то приглашением. Тем более, когда цель приглашения вполне очевидна – перевод отношений в горизонтальную плоскость. Она честно ответила:

– Да, я боюсь, когда ты такой.

Егор недоуменно моргнул:

– Какой – такой?

– Смотришь, словно хочешь ударить. Что такого в том, что я хочу повременить с решением? Я пока не уверена, что смогу выбраться в выходной. Сейчас много работы, а в выходные я обещала навестить родителей.

Взгляд мужчины смягчился.

– Извини, я не думал, что произвожу на тебя такое впечатление. Знаешь, не привык, чтобы мне отказывали в таких вещах. – Егор рассмеялся. – Привык командовать, ничего не подделаешь. И не привык, чтобы мои слова и решения подвергались сомнению. У нас достаточно строгая иерархия, это не просто дань традициям, но вынужденная мера, чтобы сохранять мир между всеми членами нашего зубастого сообщества.

– А вы правда полностью превращаетесь в волков?

– Не совсем так. Вторая ипостась только формой головы напоминает волка. Ни разу не видела? Могу показать. – Егор усмехнулся.

– Ой, нет, спасибо. – Испуганно пискнула Ярослава. – Как-нибудь в другой раз.

– Ну ладно, мышка. В другой так в другой. Вот мы и приехали.

Девушка увидела, что они остановились у какого-то здания, напоминавшего ночной клуб. Яркая неоновая вывеска сообщала, что здесь находится нечто под названием «Коготь».

– Что это?

– Ночной клуб. Пробудем здесь недолго, ничего не бойся, от меня не отходи ни на шаг. Всё понятно?

– Да.

Ярославе было здесь некомфортно. По ночным клубам она вообще-то была не ходок, разве что иногда с Ларкой за компанию. Как и во всех ночных клубах, здесь звучала раздражающе громкая музыка, а пульсирующий свет не давал, как следует, рассмотреть окружающую обстановку. Они поднялись по винтовой лестнице на второй этаж и вошли в одно из помещений, расположенных по периметру второго этажа. Задняя стена комнаты была полностью стеклянной, через нее было видно танцпол внизу, на котором сейчас двигалась просто тьма народу. Слава увидела, что в комнате, помимо них с Егором, находится еще несколько человек – трое мужчин и две девушки. Девушки что-то увлеченно обсуждали между собой на диванчике возле боковой стены, а мужчины сидели за столом и о чем-то ожесточенно спорили. Увидев, что Егор пришел не один, спорщики оглядели Ярославу с ног до головы, Славе показалось, что один из них как-то презрительно на нее посмотрел. Впрочем, в полумраке ей могло и показаться. Она инстинктивно встала поближе к Егору, тот приобнял ее за талию и произнес:

– Познакомьтесь, это – Ярослава. Она со мной.

Теперь пять пар глаз уставились на нее с гораздо большим интересом. Да что происходит вообще?

Егор усадил Ярославу рядом с собой на диван, налил ей в бокал вина, а сам принялся обсуждать что-то с другими тремя мужчинами. Из их разговора Слава поняла, что речь идет о том существе, что бродило вокруг санатория. Оказывается, его поймали не далее как сегодня и теперь никак не могли решить его дальнейшую судьбу. Затем мужчины стали обсуждать между собой какие-то технические проблемы с производственной линией на одном из заводов, о котором Ярослава знала только то, что там производят какое-то оборудование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.